

Ниггер

Кому понравятся телефонные трели в четыре часа утра?

Ни-ко-му.

Слипающиеся веки разъединить невозможно, тянешь руку — весом с тонну — к аппарату, палец едва попадает на кнопку, а потому и обычная вежливость улетучивается. Он недовольно, скрипуче произнес:

— Слушаю!

Рядом заворочалась Женя, напомнив, что дома он не один.

— Артур? Артур, ты? Артур! — отчаянно шептал женский голос, который он сразу узнал, узнал бы из миллиона голосов.

Осторожно, стараясь не разбудить Женьку, он встал и ушел на кухню. Просто так Даша звонить в такой час не будет, значит, случилось непредвиденное.

— Артур... Ответь мне! Пожалуйста, ответь!.. — заклинали в трубке.

— Даша, это я, — наконец сказал он. — Что случилось?

— Артур... Я не знаю, как объяснить... Меня, кажется, хотят убить... Я прошу тебя... Помогите мне. Срочно приезжай и забери меня отсюда. 5

— Ничего не понимаю! Кто тебя хочет убить? За что?!

— Не знаю, — всхлипнула Даша. — Я сама ничего не понимаю. Лежу в больнице...

— Как?! Почему?! Подожди, подожди... А где Игорь, Никитка?

— Они... Они... погибли... Пожалуйста...

Невероятно! Артур потер лицо ладонью, с трудом соображая. На подобные новости нужно время, чтобы их переварить.

— Хорошо, — выдавил он, — куда тебе звонить?

— Никуда. Я пробралась в кабинет главврача больницы, где лежу. У меня травма, но это потом... Ты приедешь? Приедешь?

Вряд ли она шутила. Да и кому в голову придет так неудачно шутить? Не Даше, точно не ей.

— Ты приедешь? — без конца повторяла она.

— Конечно, — вздохнул он.

Поедет, несмотря на абсолютную сумятицу в мыслях, только вот...

— Только вот... — с трудом соображал он. — Дашенька, завтра у меня две плановые операции. — На другом конце провода раздались всхлипывания. — Сколько туда ехать?

— На машине часов шесть-семь. Когда ты приедешь?

— Так, дай соображу... Проведу операции, отпущусь... Короче, как только освобожусь, сразу выезжаю. Вечером. В ночь поеду.

— Возьми у меня дома какие-нибудь вещи, ключ у соседки в пятнадцатой квартире. У меня здесь ничего нет.

— В какой больнице тебя искать? — чуть не забыл он.

— Господи, Артур, это же маленький городок, районный центр, здесь одна-единственная

больница. Я тебя очень жду, мне больше не на кого рассчитывать. Ты приедешь?

— Сказал же, приеду! Ты успокойся и жди.

Отключив телефон, Артур посидел некоторое время, постукивая пальцами по кухонному столу. Жарко. Несмотря на далеких африканских предков, жару терпеть не мог. В ванной сунул под кран голову в надежде немного охладиться и привести в порядок мысли — подобные известия с ног сшибают.

— Кто это по ночам звонит?

В зеркале за спиной увидел Женьку, жмурившуюся от света.

— С приятелями неприятности приключились, — ответил, не оборачиваясь. — Иди спать, я сейчас.

Он смотрел на свое отражение, на струйки воды, стекавшие с жестких волос по темному лицу и усам, смотрел, будто видел впервые. Вопрос не стоял: ехать — не ехать, поедет, без сомнения, — Даше нужна помощь. Вопрос в другом: что за события там произошли, заставившие ее звонить среди ночи, плакать, тревожиться и наговорить невозможные вещи?

— Ну вот, — сказал вслух Артур своему отражению, — наконец ты и понадобился, ниггер.

После второй операции он курил, изредка вытирая потевший лоб. Операции ерундовые, но все-таки выматывают, давно пора своим ученикам такую работу поручать. Ведь все равно в твоих руках чужая жизнь... Да чего говорить, иногда человеку выдергивают зуб (зуб, проще и быть-то не может), а он берет и умирает. Так-то.

Устал. Тем более что остаток ночи провел без сна.

Ночной звонок взбудоражил. Дашу хотят убить? Кого? Дашку?! Да еще где? В убогом (Артур там никогда не бывал, но в убогости городка уверен) месте, куда она отправилась с семьей на от-

дых? Игорь и Никита погибли... Где? Как? Невероятно. Может, у нее слегка крыша отъехала? Тем более надо спешить. А вдруг все, что она говорила, правда? Один процент из ста, все же — а вдруг?.. Если с Дашкой что-нибудь случится по его вине, из-за нерасторопности, он никогда себе не простит... Собственно, какого черта мается? Ведь поедет в любом случае.

Ночной разговор не выходил из головы ни на секунду, но, несмотря на тревожные думы, день промелькнул незаметно, так как в операционной полностью отвлекся. Там Артур вообще становится другим человеком: священнодействующим шаманом, который входит в своеобразный транс над лежащим телом. Операция — дело святое, увлекательное и любимое, даже если является обыденной. Потому-то и считается Артур одним из лучших хирургов. Многие проявляют чудеса изобретательности, чтобы попасть к «негру Артуру Ивановичу». В этом есть свои плюсы и минусы. Плюсы: Артур пользуется огромным авторитетом, часто именно ему достается работа сложная, требующая не только опыта, но и сообразительности, творческого подхода, — за что и любит свое дело; он известен в профессиональных кругах, перспективен. Минусы: как и везде — зависть коллег, а это дрянная штука; бывает, приходится выполнять пустяшные операции «блатным» — работенка по плечу любому стажеру, — которые ни за что не лягут на стол, если их «не разрежет» Артур Иванович, а в то же самое время тяжелый больной ждет очереди, и смерть ему дышит в спину. Еще минус: когда бессилён что-либо сделать и вынужден признать: «Ты не бог».

Он выбросил окурок в форточку и спохватился: пепельница же есть. Натура, однако, у него самая что ни на есть русская: швыряет мусор куда попало. Сзади обхватили гибкие руки. Женька.

— Давай проведем вечер где-нибудь у воды? —
зашептала она в ухо.

— Не получится. Сегодня уезжаю.

— Куда?

Он повернулся к ней лицом:

— Звонок ночью помнишь? Надо помочь приятелям.

— Сколько тебя не будет?

— Не могу сказать точно. Отпросился на три дня.

Патрон чуть живьем не съел, — усмехнулся Артур. — Ничего, своих «блатных» разрежет сам.

— Жаль. Я уже скучаю.

Поцеловав его в губы, она умчалась. Женька год как работает анестезиологом в клинике (последнее время больницу стало модно называть «клиникой»). После института пристроили родители девушку сюда, дав взяточку... Ну, об этом не стоит упоминать, у каждого свое жизненное кредо. Женька ничем выдающимся, кроме внешности, не отличается. Как там у «национального» эфиопского поэта А. С. Пушкина:

*Высока, стройна, ровна,
И умом и всем взяла.*

Применимо к ней. Если, конечно, не говорить о профессиональных качествах. Вокруг Женьки мужики круги выписывают, словно коты мартовские, она же предпочла Артура, который, правда, далеко не евнух, к тому же кровь мужская застаиваться не должна. Вообще, в постель к нему многие прыгали, но стоило девушке только попытаться прибрать к рукам заядлого холостяка, Артур убежал от подружек как черт от ладана.

Он быстро переоделся, схватил сумку и легко сбежал по лестнице вниз. По пути заехал в пару книжных магазинов в поисках карты дорог юга России. Бегло изучив купленную карту, отправился за вещами Даши к ней на квартиру.

— Кто? — спросил сердитый старушечий голос за дверью под номером пятнадцать.

— Я от вашей соседки Даши.

Молчок. Явно в «глазок» изучает. Да что ж так долго? Будто не видела его здесь никогда. Щелкнул замок. Второй... Любопытно, какие такие сокровища хранятся старухой за тремя запорами? В дверной щели, закрытой на цепочку, появился недоверчивый глаз. Пришлось объяснять глазу:

— Звонила Даша и просила захватить некоторые вещи, я сегодня еду к ним.

Артур на всякий случай натянул улыбку, а глаз старухи ходил вверх-вниз по нему: кажется, узнала. Неожиданно дверь захлопнулась. И тишина. Улыбка Артура свернулась в кислую мину. Он разозлился. Собрался позвонить еще, но дверь распахнулась, и из квартиры, пахнувшей жареной рыбой (удивительно вонючей), вышла старуха с гулькой на голове из жидких волос и крысиной мордочкой. За ней на площадку прошмыгнул пес жалкого вида и неизвестной породы. «Крыса» протянула ключи:

— Берите, раз просили.

— Вы можете зайти со мной, — предложил Артур.

— Нет уж, мы здесь постоим, — отрезала «крыса».

Понятно, вдруг этот негр (хотя негра он напоминает отдаленно) стукнет по голове и ограбит две квартиры вместо запланированной одной? Усмехаясь, Артур вошел в квартиру Даши. Со стен на него смотрело множество ее грустных глаз. Дашкин сын Никита увлекается фотографией, считая мать суперфотомоделью. Славный парень, не в отца. Есть и фотография Артура рядом с Дашей. Однажды Игорь — ее законный муж — уехал, а у Дашки был день рождения, Артур пригласил ее и Никиту в ресторан отметить. Там мальчик и поймал момент, щелкнул обоих.

Не отвлекаться! Что там надо взять? Ничего нет, говорила Даша, значит, брать надо все. На секунду задумался, вспоминая, в какой последовательности и что снимает с женщин. Собрать следует в обратной последовательности. Первое — белье. «А в чужом белье копать непристойно», — думал он, роясь в ящиках комода в спальне. Так, бюстгальтер — в пакет. Трусы с кружевами, следовательно, мужчине принадлежать не могут — в пакет. Далее. В шкафу сугубо летних вещей не оказалось, пойдет и джинсовый сарафан. Все? А туфли? Пересмотрев ящики в прихожей, отыскал белые туфли на высоких каблуках (Дашка ростом невелика, с каблуков не слезала).

— Спасибо, все нашел, — сказал он на лестничной площадке «крысе», сложившей руки на груди и недоверчиво шутившейся.

— Что ж это Даша, поехать — поехала, а вещей не взяла? Чужих мужчин присылает... — проскрипела она недовольно.

Артур пожал плечами, мол, не знаю, отдал ключи и выскочил на улицу. Дома упал на диван, не шевелился, понимая необходимость поспать хотя бы часа два перед дорогой. Ночное путешествие чревато опасностью не только заснуть за рулем, но и нарваться на всякого рода рэкетиров, новых, так сказать, бандитов. Ворочался часа полтора, потом решительно встал. Наделав уйму бутербродов (спать захочется — жевать будет) и решительно направившись к выходу, все же задержался, рука сама потянулась к телефону:

— Кирилл? Привет. Ночью звонила Дашка, у них там вроде несчастье... Просила срочно приехать за ней.

— А что конкретно случилось? — лениво спросил Кирилл.

— Знаешь, довольно странно... Сказала, что Игорь и Никита погибли, а ее хотят убить...

— Что за чушь! Кому ее там убивать? У матери на отдыхе? Не смейся.

— Думаешь, это смешно?

— Уверен, да. Не драматизируй.

— Я все же поеду, обещал.

— Делать тебе нечего — переться к черту на кулички из-за глупого звонка да еще в жару? Может, поссорилась с Игорем, решила досадить ему, вот и позвонила тебе, а ты готов мчаться неизвестно куда и взять на себя роль отбойного молотка, дабы привести в норму мужа. У женщин часто наблюдаются иезуитские приемы.

— Я как-то не замечал за ней подобного, Дашка, наоборот, скрытная...

— Брось, все они одинаковы.

— Я поеду, — упрямо сказал Артур.

— Ну, как знаешь. Когда отчалить надумал?

— Сейчас выезжаю.

— Совсем с ума спятил, — хохотнул Кирилл. — Ладно, счастливого пути.

«Какого черта позвонил ему?» — думал Артур. Кирилл не поддержал его намерения, наоборот, отговаривал, внес большую долю сомнения... Стоп, разве он сам не сомневался? А если Кирилл высказал верное предположение? Дашка через Артура хочет выместить зло на Игоре... Сложится глупейшая ситуация: примчался к жене друга по первому ее зову. «Ты приедешь? Приедешь?» — вспомнил он отчаянный шепот... Больше не стал сомневаться.

* * *

Артур был рожден от американского негра, в жилах которого уже текла «белая» кровь. Мама заканчивала мединститут. Являясь одной из лучших студенток, правильная и идеологически под-

кованная, проверенная и перепроверенная органами госбезопасности, была допущена к американским специалистам, приехавшим делиться опытом в области кардиологии. Так и встретила она с будущим отцом Артура — Энтони. Тот оказался порядочным человеком, силы приложил немалые, стараясь вытащить жену и сына в Америку. Но им не удалось воссоединиться. Энтони смог еще раз побывать в Союзе и увидеться с сыном, но двухлетний Артур встречи не запомнил. Зато сейчас почти каждый год ездит к американскому отцу, у которого давно есть семья. Энтони уговаривает сына поработать в Америке, ведь первоклассные хирурги на дороге не валяются, тем более что аппаратура у них, конечно, превосходит самые смелые фантазии.

Не такой, как все, — познал с детства. Каким бы он вырос, если бы не отчим? Язык не поворачивается называть Ивана Ивановича отчимом. Он стал для Артура другом, отцом, примером для подражания.

Артуру было семь лет, когда мама познакомилась с Иваном Ивановичем. Это произошло летним вечером во дворе их дома. Артур сцепился в драке с двумя мальчишками постарше себя. И хотя он рос крепким пареньком, силы были явно не равны. Мама как раз возвращалась с работы. Она подошла в тот момент, когда какой-то незнакомец разнимал отчаянно дерущихся пацанов.

В итоге — расквашенные носы, ор, писк и размазанные по щекам слезы. Две мамы уже бежали со всех ног к месту побоища, выкрикивая на ходу угрозы и оскорбления. Мать держала Артура за плечи, прижимая к себе, а тот косился одним глазом на мальчишек и показывал им кулак. Мужчина тронул мать за локоть:

— Пойдемте отсюда.

Не успели сделать и нескольких шагов, как вслед понеслась грубая брань.

— Вам куда? — спросил незнакомец маму, когда покинули двор.

— Да это наш дом, — пробормотала она, смахивая накотившиеся слезы. — Мы ведь здесь живем. — В замешательстве она присела на корточки перед сыном, вытирая платком ему щеки.

— Ого! Да у него ухо стало в два раза больше, — заметил незнакомец. — А ты мороженого хочешь? — спросил он у Артура.

Во дает! Кто же способен отказаться от мороженого? Артур уставился на мать просящим взором.

— Нет, нет, спасибо, — залепетала она. — Вы и так нам... Я вам очень признательна...

— Не стоит сегодня встречаться с теми двумя во-ронами еще раз, — сказал мужчина и обратился к Артуру: — Тебя как зовут?

— Артур.

— А меня Иван, Иван Иванович, просто и легко запомнить. Я приглашаю тебя в парк, здесь недалеко.

— А маму?

— Само собой. Не откажет же мама двум мужчинам в небольшом удовольствии. Кстати, как зовут маму?

— Алла, — сказал довольный Артур.

Ей пришлось взять сына за свободную руку, так как Иван Иванович, не спрашивая дальнейшего разрешения, взял ладошку мальчика и уверенно зашагал к парку. В кафе Артур слопал порцию мороженого, потом переключился на мамину порцию, а потом Иван Иванович поставил перед ним свою (отец, как выяснилось впоследствии, мороженого терпеть не мог). Короче, повезло. И как это мама не обратила

внимания на количество съеденного? Впрочем, Иван Иванович непринужденно болтал

с привлекательной и неглупой женщиной, отвлекая ее от поглощавшего мороженое Артура. После кафе катали мальчика на каруселях и гуляли по улицам, а домой попали поздно. Наскоро вымыв ноги, легли в одну кровать. Часто Артур просил мать полежать с ним, пока не заснет. Попросил и в тот раз.

— Мам, Иван Иванович мне понравился, — шептал он, обнимая мать. — Вот бы на тебе женился.

— Не болтай. Мне никто не нужен, кроме тебя, малыш.

Засыпая, услышал еще: «Никто не нужен». То была неправда. Ей нужен был любящий человек, способный оградить от страшного мира, в котором она барахталась, и дать ее сыну если не любовь, то хотя бы дружбу. Взрослый и детский миры оказались в равной степени неприкаемыми. Маленький Артур ничем не мог помочь матери, не пускавшей его в свои печали, а она не могла оградить его от любопытных глаз, а подчас и беспричинной ненависти. Они жили вдвоем, но каждый из них был по-своему одинок. Их мог объединить и внести чуточку радости кто-то третий.

Вечером следующего дня Иван Иванович явился с букетом больших ромашек и коробкой конфет. У мамы почему-то глаза стали круглыми и испуганными, как у совы. Неделю коротали вечера вместе, и вдруг однажды буквально с порога Иван Иванович обратился к Артуру:

— А я пришел проситься к тебе в отцы. Как думаешь, подойду?

— Само собой, — ответил тот, припомнив понравившееся выражение в первый вечер их знакомства.

Ого! Мама сидела безмолвно, не шевелясь. Если бы не краска, залившая лицо, можно было подумать, что она умерла.

— Вы шутите? — еле выговорила она через паузу.